

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 June 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 102 е) первоначального перечня**

Всеобщее и полное разоружение: контроль за ядерным разоружением

Группа правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить заключительный доклад Группы правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением, учрежденной в соответствии с пунктом 6 резолюции [74/50](#) Генеральной Ассамблеи.

* Переиздано по техническим причинам 3 октября 2023 года.

** [A/78/50](#).

*** Настоящий доклад был представлен для обработки позднее установленного крайнего срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

Заключительный доклад Группы правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением****

Резюме

В настоящем докладе Группы правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением, учрежденной в соответствии с резолюцией 74/50 Генеральной Ассамблеи, содержится всесторонний обзор проведенных в Группе обсуждений. В нем изложены общие соображения, легшие в основу этих обсуждений, и ход обсуждения концептуальных вопросов, наращивания потенциала и концепции группы научных и технических экспертов. В нем содержится также раздел, посвященный выводам и рекомендациям.

Группа сформулировала ряд выводов относительно контроля за ядерным разоружением. Группа, в частности, разработала в качестве руководства для своей деятельности рабочее определение контроля за ядерным разоружением, определила главное предназначение и главную цель контроля за ядерным разоружением, особо отметила важность мер укрепления доверия и полезность анализа накопленного опыта, признала значительную работу, проделанную в отношении концепции группы научных и технических экспертов, признала целесообразность продолжения работы над вопросами контроля за ядерным разоружением и подчеркнула необходимость обеспечения равных возможностей женщинам и мужчинам, а также обсудила мысль о том, что повышение уровня осведомленности о контроле за ядерным разоружением через просвещение по вопросам мира и разоружения может рассматриваться как часть усилий по наращиванию потенциала.

Группа правительственных экспертов рекомендовала, в частности, государствам — членам Организации Объединенных Наций, а также соответствующим компонентам международного разоруженческого механизма — согласно их мандатам — рассмотреть настоящий доклад и продолжить обсуждение вопросов контроля за ядерным разоружением.

Группа также рекомендовала государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжить работу над вопросами, касающимися контроля за ядерным разоружением, а также уделить должное внимание усилиям по наращиванию потенциала, включая региональные подходы к наращиванию потенциала; кроме того, она рекомендовала государствам — членам Организации Объединенных Наций принимать надлежащие меры по обеспечению равных возможностей женщинам и мужчинам, с тем чтобы они могли в полном объеме и конструктивным образом участвовать в усилиях по ядерному разоружению, включая контроль за ядерным разоружением.

**** Настоящий доклад выпускается без официального редактирования.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Предисловие Генерального секретаря	4
Препроводительное письмо	5
I. Введение	8
II. Вопросы, рассмотренные Группой правительственных экспертов	8
A. Общие соображения	10
B. Концептуальные вопросы	11
1. Введение	11
2. Рабочее определение	11
3. Цели и предназначение	12
4. Организационные механизмы и управление	13
5. Сфера охвата	13
6. Деятельность в области контроля за ядерным разоружением	13
7. Контекст и меры	14
8. Накопленный опыт	16
C. Нарращивание потенциала в области контроля за ядерным разоружением	17
1. Общие соображения по поводу наращивания потенциала	18
2. Региональные подходы к наращиванию потенциала	18
3. Ценность тренировочных мероприятий	19
4. Устойчивость	19
D. Концепция группы научных и технических экспертов по контролю за ядерным разоружением	20
1. Общие соображения	21
2. Цели	22
3. Мандат	22
4. Условия работы	23
E. Вопросы, подлежащие дальнейшей проработке	24
III. Выводы и рекомендации	25
A. Выводы	25
B. Рекомендации	27
 Приложения	
Приложение I. Резюме по итогам организованных Председателем неофициальных межсессионных консультативных совещаний с государствами-членами	28
Приложение II. Подготовленное Председателем резюме докладов, заслушанных Группой	31
Приложение III. Перечень представленных рабочих документов	33

Предисловие Генерального секретаря

Группа правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением, учрежденная Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 74/50 Генеральной Ассамблеи, провела в Женеве четыре сессии продолжительностью по одной неделе каждая в 2022 и 2023 годах.

По поручению Генеральной Ассамблеи Группа правительственных экспертов в ходе своих заседаний провела дальнейшее рассмотрение вопросов контроля за ядерным разоружением, включая, в частности, концепцию группы научных и технических экспертов. Группа опиралась на доклад Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению (A/74/90) и на мнения государств-членов, изложенные в докладе Генерального секретаря о контроле за ядерным разоружением (A/75/126).

Я с удовлетворением отмечаю, что Группе удалось принять основанный на консенсусе доклад, в котором подробно описаны проведенные ею обстоятельные обсуждения и изложены сделанные ею выводы, касающиеся, в частности, рабочего определения контроля за ядерным разоружением, важности мер укрепления доверия, наращивания потенциала, равных возможностей для женщин и мужчин и целесообразности продолжения работы над вопросами контроля за ядерным разоружением.

Кроме того, я рад тому, что представленность женщин в этой группе выросла до 40 процентов (это больше, чем в предыдущей группе), хотя этот показатель, к сожалению, все еще ниже справедливой представленности женщин и мужчин, которую потребовала обеспечить Генеральная Ассамблея в своей резолюции 74/50.

Я призываю государства — члены Организации Объединенных Наций и соответствующие компоненты международного разоруженческого механизма претворить в жизнь рекомендации, высказанные Группой правительственных экспертов.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Председателя, представителя Норвегии г-на Йорна Осмундсена, и всех экспертов за их работу.

Препроводительное письмо

Имею честь представить доклад Группы правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением. В состав Группы, назначенной Вами в соответствии с пунктом 6 резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи, входили следующие эксперты, отобранные на основе принципа справедливого географического распределения и справедливой представленности женщин и мужчин:

Надер Луафи (Алжир)
Заместитель Директора по вопросам разоружения и международной безопасности, Министерство иностранных дел

Салим Беркат (Алжир)
(Альтернативный эксперт — вторая и четвертая сессии)
Советник, Постоянное представительство Алжира в Женеве

Майте Милагрос Унсага (Аргентина)
(Первая и четвертая сессии)
Секретарь посольства, Управление по вопросам международной безопасности, ядерным вопросам и вопросам космоса, Министерство иностранных дел, международной торговли и вероисповедания

Мартин Дьесер (Аргентина)
(Третья сессия)
Первый секретарь, Управление по вопросам международной безопасности, ядерным вопросам и вопросам космоса, Министерство иностранных дел, международной торговли и вероисповедания

Рут Хилл (Австралия)
Заместитель Постоянного представителя, делегация Австралии на Конференции по разоружению

Марселу Канмара (Бразилия)
Директор, Управление по стратегическим, оборонным и разоруженческим вопросам, Министерство иностранных дел

Лесли Нортон (Канада)
Посол и Постоянный представитель Канады при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и Конференции по разоружению

Альфредо Лаббе (Чили)
Посол (в отставке), заместитель Председателя Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов, профессор Национальной академии политических и стратегических исследований

Фэн Сюй (Китай)
Первый секретарь, Департамент по контролю над вооружениями и разоружению, Министерство иностранных дел

Басем Хасан (Египет)
Полномочный министр, директор Департамента по вопросам разоружения и мирного использования ядерной энергии, Министерство иностранных дел

Лора Гунон (Франция)
(Первая сессия)
Департамент по стратегическим и оборонным вопросам, Отдел ядерного разоружения и нераспространения, Министерство по делам Европы и иностранных дел

- Клоэ Ле Нальбо (Франция)
(Вторая, третья и четвертая сессии)
Сектор ядерного разоружения, Министерство иностранных дел
- Ирмгард Нимейер (Германия)
Начальник отдела, Отдел ядерной безопасности в Институте исследования энергии и климата (IEK-6: обращение с ядерными отходами),
Forschungszentrum Jülich
- Дьёрдь Мольнар (Венгрия)
(Первая, вторая и третья сессии)
Посол, Специальный представитель по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, Министерство иностранных дел и торговли
- Тамаш Тальпай (Венгрия)
(Четвертая сессия)
Старший советник, Департамент политики в сфере безопасности и нераспространения, Министерство иностранных дел и торговли Венгрии, Будапешт
- Анупам Рей (Индия)
Посол и Постоянный представитель Индии на Конференции по разоружению
- Кадзуко Хикава (Япония)
Профессор, курс магистратуры по теме «Международное сотрудничество и сосуществование в XXI веке», университет Дзэгакуин в Осаке
- Амин Альрефаи (Иордания)
Директор Военных лабораторий по контролю качества, Вооруженные силы Иордании
- Тимур Жанткин (Казахстан)
Генеральный директор АО «Казахстанские атомные электрические станции»
- Сандра Паола Рамирес Валенсуэла (Мексика)
Альтернативный постоянный представитель, Постоянное представительство Мексики при учреждениях Организации Объединенных Наций в Риме
- Юсуф Амину Ахмед (Нигерия)
Директор по особым поручениям, Нигерийская комиссия по атомной энергии
- Анрети Дамазио (Нигерия)
(Альтернативный эксперт — вторая сессия)
Советник, Постоянное представительство Федеральной Республики Нигерия при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- Йорн Осмундсен (Норвегия)
Специальный посланник по вопросам разоружения, Министерство иностранных дел
- Усман Джадун (Пакистан)
Генеральный директор (по делам Организации Объединенных Наций),
Министерство иностранных дел
- Юлия Владеску (Румыния)
(Первая, вторая и третья сессии)
Советник, Министерство иностранных дел

Богдана Бирис (Румыния)
(Четвертая сессия)

Атташе, Управление по делам ОБСЕ, нераспространению и контролю над вооружениями, Министерство иностранных дел

Ольга Кузнецова (Российская Федерация)

Главный советник, Департамент по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями, Министерство иностранных дел, Российская Федерация

Мартинус ван Шалквик (Южная Африка)

Директор по вопросам разоружения и нераспространения, Министерство иностранных дел и сотрудничества

Сара Линдегрен (Швеция)

Заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Швеции, Женева

Дэвид Чемберс (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Группа по исследованию проблем контроля над вооружениями и разоружения, Министерство иностранных дел, развития и по делам Содружества

Майкл Эдингер (Соединенные Штаты Америки)

Сотрудник дипломатической службы, Управление по многосторонним и ядерным вопросам, Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения, Государственный департамент

Я хотел бы выразить свою признательность моим коллегам-экспертам за их готовность принять участие в конструктивных обсуждениях для достижения взаимопонимания.

Кроме того, я хотел бы поблагодарить сотрудника по политическим вопросам Сильвию Меркольяно, выполнявшую функции секретаря Группы, а также Джеймса Ревилла и Андреаса Персбо (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения), выступавших в качестве консультантов, за оказанную ими неоценимую поддержку.

Доклад был утвержден Группой на основе консенсуса. Он состоит из трех разделов, а его основную часть составляют разделы II и III. В разделе II содержится описание обсужденных в Группе вопросов контроля за ядерным разоружением, которые можно разбить на четыре категории: общие соображения, концептуальные вопросы, наращивание потенциала и концепция ГНТЭ. В разделе III изложены выводы и рекомендации Группы. Как было предусмотрено в пункте 6 резолюции 74/50, при проведении своей работы Группа учитывала доклад первой Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению (A/74/90) и мнения государств-членов относительно контроля за ядерным разоружением (A/75/126). Кроме того, как было предусмотрено в пункте 7 резолюции 74/50, я организовал в Нью-Йорке два неофициальных межсессионных консультативных совещания открытого состава, что позволило всем государствам-членам принять участие в интерактивных обсуждениях и провести обмен мнениями. Резюме, подготовленное Председателем по итогам этих совещаний, содержится в приложении I.

Имею честь представить Вам от имени Группы правительственных экспертов настоящий доклад, который был единогласно утвержден 19 мая 2023 года.

(Подпись) Йорн Осмундсен
Специальный посланник по вопросам разоружения
Министерство иностранных дел
Осло

I. Введение

1. В своей резолюции [74/50](#) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря учредить группу правительственных экспертов (ГПЭ) в составе до 25 членов, избранных на основе принципа справедливого географического распределения и справедливой представленности женщин и мужчин, которой надлежало провести в Женеве четыре сессии для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением. В своем решении [76/515](#)¹ Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря препроводить доклад группы правительственных экспертов Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии и Конференции по разоружению.

2. В состав Группы правительственных экспертов вошли эксперты из Австралии, Алжира, Аргентины, Бразилии, Венгрии, Германии, Египта, Индии, Иордании, Казахстана, Канады, Китая, Мексики, Нигерии, Норвегии, Пакистана, Российской Федерации, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Чили, Швеции, Южной Африки и Японии, действовавшие в своем личном качестве.

3. На своей первой сессии Группа 21 февраля 2022 года утвердила свою повестку дня (GE-NDVF/2022/R.1) и свои методы работы. Методы работы предусматривали, в частности, что Группа будет принимать решения консенсусом. Кроме того, в начале каждой сессии Группа принимала программу работы. В качестве чрезвычайной меры, обусловленной ограничениями на поездки во время пандемии, экспертам, лишенным возможности совершать поездки, обеспечивалась (только на английском языке) техническая возможность принимать виртуальное участие в заседаниях Группы.

4. В соответствии с требованием, содержащимся в пункте 7 постановляющей части резолюции [74/50](#), Председатель Группы провел в Нью-Йорке 29 августа 2022 года и 4 апреля 2023 года два неофициальных межсессионных консультативных совещания с участием государств — членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы все государства-члены смогли принять участие в интерактивных обсуждениях и провести обмен мнениями. Впоследствии Председатель довел мнения, выраженные государствами-членами, до сведения Группы; они изложены в приложении I.

5. В настоящем докладе содержится информация о работе, проведенной Группой в соответствии с программами работы, согласованными в начале каждой сессии.

II. Вопросы, рассмотренные Группой правительственных экспертов

6. В своей резолюции [74/50](#) Генеральная Ассамблея уполномочила Группу провести дальнейшее рассмотрение вопросов контроля за ядерным разоружением, включая, в частности, концепцию группы научных и технических экспертов, опираясь на доклад 2019 года Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению ([A/74/90](#)) и

¹ Первая сессия Группы правительственных экспертов состоялась 21–25 февраля 2022 года, вторая сессия — 26–30 сентября 2022 года, третья сессия — 6–10 февраля 2023 года и четвертая сессия — 15–19 мая 2023 года.

мнения государств-членов, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (A/75/126)².

7. Группа подчеркнула, что, опираясь на работу, проделанную предыдущей группой правительственных экспертов, она в своей работе взяла за основу принципы, выводы и рекомендации, изложенные в документе A/74/90. Группа отметила, что ее мандат отличался от мандата предыдущей группы. Предыдущая группа рассматривала роль контроля в содействии ядерному разоружению, в то время как она сама была уполномочена провести дальнейшее рассмотрение вопросов контроля за ядерным разоружением.

8. В центре обсуждений, проведенных Группой, были следующие вопросы контроля за ядерным разоружением:

- **концептуальные вопросы, связанные с контролем за ядерным разоружением:** Группа рассмотрела ряд концептуальных вопросов, связанных с контролем за ядерным разоружением, включая рабочее определение, цели и предназначение, организационные механизмы и управление, а также сферу охвата контроля за ядерным разоружением. Группа рассмотрела также возможности дальнейшего концептуального развития контроля за ядерным разоружением и обсудила подходы к деятельности, связанной с контролем за ядерным разоружением. Были также обсуждены идеи, касавшиеся определения контекста и мер, накопленного опыта и существующих инструментов и методов, применимых к контролю за ядерным разоружением;
- **наращивание потенциала в области контроля за ядерным разоружением:** Генеральная Ассамблея в своей резолюции 74/50 приветствовала усилия по наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением. Поэтому Группа рассмотрела эту тему, уделив основное внимание общим соображениям по поводу наращивания потенциала, региональным подходам к наращиванию потенциала, обеспечению устойчивости, молодежи и обеспечению равных возможностей для женщин и мужчин;
- **концепция группы научных и технических экспертов (ГНТЭ):** Генеральная Ассамблея в своей резолюции 74/50 конкретно просила Группу правительственных экспертов рассмотреть концепцию группы научных и технических экспертов. Поэтому члены Группы обсудили преимущества, недостатки, возможные мандаты и условия работы группы научных и технических экспертов.

9. Некоторые эксперты подчеркнули тот факт, что, имея в своем составе десятирех женщин, Группа продемонстрировала 40-процентный уровень представленности женщин, что ознаменовало собой значительный прогресс — по сравнению с составом предыдущей группы, созданной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 71/67 Генеральной Ассамблеи — в обеспечении справедливой представленности женщин и мужчин, предусмотренной в резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи³.

10. Обсуждениям способствовали представленные экспертами рабочие документы и другие материалы, которые расширили понимание членами Группы

² Предыдущая группа правительственных экспертов была учреждена резолюцией 71/67 Генеральной Ассамблеи.

³ В составе Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, работавшей в 2018–2019 годах, среди экспертов были три женщины (12-процентный уровень представленности женщин).

ряда тем и облегчили процесс обсуждений. Рабочие документы, представленные экспертами, указаны в приложении III.

11. Обсуждениям способствовали также выступления экспертов, не входивших в состав Группы: выступление г-жи Эми Вулф (Библиотека конгресса, США), посвященное уверенности в контроле; выступление г-жи Алиши Ананд (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)), посвященное концепции группы научных и технических экспертов; выступление г-на Павла Подвига (ЮНИДИР), посвященное инструментарию контроля; выступление г-жи Мелани Реддиар (Совет по проблеме нераспространения оружия массового уничтожения, Южная Африка), посвященное усилиям по наращиванию потенциала; выступление г-на Джеймса Ревилла (ЮНИДИР), посвященное прошлым и нынешним методам контроля, и выступление г-жи Ренаты Хессманн Далаквы (ЮНИДИР), посвященное гендерным аспектам в контексте контроля за ядерным разоружением. Резюме по материалам этих выступлений, подготовленное Председателем, содержится в приложении II.

12. Соображения, выводы и рекомендации, изложенные в настоящем докладе, не нацелены на то, чтобы предопределить какие бы то ни было будущие переговоры по вопросу о ядерном разоружении или какие-либо соглашения и их положения, касающиеся контроля.

A. Общие соображения

13. Опираясь на доклад предыдущей группы правительственных экспертов и мнения государств-членов, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (A/75/126), Группа особо отметила следующие общие соображения:

- все государства — члены Организации Объединенных Наций заинтересованы в построении и сохранении мира, свободного от ядерного оружия, как это было подчеркнуто в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (SSOD-I) (A/S-10/4);
- государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) контроль за ядерным разоружением следует рассматривать в контексте практического осуществления соответствующих положений этого договора;
- контроль за ядерным разоружением является существенно важным элементом процесса ядерного разоружения. Работа над вопросами контроля за ядерным разоружением не является самоцелью и не предопределяет прогресс в сфере ядерного разоружения. Такая работа должна быть нацелена на содействие прогрессу в области ядерного разоружения;
- любой режим контроля за ядерным разоружением всегда будет зависеть от конкретного договора, соглашения или иного договорного документа, причем все его участники будут иметь равное право на участие в процессе контроля в соответствии с положениями такого договора, соглашения или договорного документа;
- целесообразно рассмотреть общие аспекты контроля за ядерным разоружением, которые могли бы вписаться в рамки односторонних, двусторонних и многосторонних усилий в области ядерного разоружения. Знания и возможности, почерпнутые из опыта работы прошлых и нынешних механизмов контроля могут способствовать выработке практически пригодных

вариантов договорных положений, касающихся контроля, в рамках уже прилагаемых или будущих усилий по построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия;

- вовлечение государств, не обладающих ядерным оружием, в деятельность, связанную с контролем за ядерным разоружением, и их участие в этой деятельности могли бы способствовать установлению и поддержанию доверия;
- государства, не обладающие ядерным оружием, могли бы поделиться полезной информацией о контроле за ядерным разоружением, в том числе опытом, накопленном ими в сфере ядерного контроля и иной связанной с контролем деятельности;
- хотя главные цели контроля над вооружениями и ядерного разоружения могут различаться между собой, из деятельности по контролю над вооружениями можно извлечь полезные уроки в отношении контроля за ядерным разоружением;
- женщинам и мужчинам необходимо обеспечить равные возможности, с тем чтобы позволить им вносить всесторонний и конструктивный вклад в усилия по ядерному разоружению, в том числе в усилия по контролю за ядерным разоружением;
- контроль за ядерным разоружением должен соответствовать применимым международным юридическим обязательствам в отношении нераспространения, национальным требованиям, касающимся защиты и безопасности, и потребности обеспечивать защиту чувствительной в том или ином аспекте информации.

V. Концептуальные вопросы

1. Введение

14. Члены Группы пришли к единому мнению относительно важности достижения общего понимания в отношении ключевых терминов для использования в рамках обсуждения Группой концептуальных вопросов, связанных с контролем за ядерным разоружением, включая рабочее определение, цели и предназначение, организационные механизмы и управление, сферу охвата контроля за ядерным разоружением. Группа также обсудила общие аспекты контроля за ядерным разоружением, включая полезную информацию и навыки, приобретенные благодаря прошлой и текущей работе в сфере контроля и способные оказать положительное воздействие на уже прилагаемые или будущие усилия по ядерному разоружению, нацеленные на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия.

2. Рабочее определение

15. Члены Группы, помня от том, что не существует согласованного на международном уровне определения понятия контроля за ядерным разоружением, пришли к единому мнению относительно важности выработки рабочего определения для его использования в рамках работы Группы. Такое рабочее определение не должно предопределять результаты каких бы то ни было будущих переговоров или содержания каких-либо соглашений о ядерном разоружении и связанные с этим режимы контроля.

16. Группа рассмотрела несколько предложений относительно рабочего определения понятия контроля за ядерным разоружением, которые либо были

разработаны экспертами, либо позаимствованы из имеющейся литературы по данному вопросу⁴.

17. Руководствуясь этим, Группа выработала следующее рабочее определение для использования в своей работе: контроль за ядерным разоружением представляет собой процесс, осуществляемый государствами — участниками того или иного конкретного договора, соглашения или иного договорного документа и заключающийся в сборе и анализе — с использованием согласованных технологий, методологий и процедур — информации, позволяющей оценить степень выполнения соответствующих обещаний и обязательств в отношении ядерного разоружения или степень соблюдения односторонних обязательств, как это предусмотрено в механизме контроля, в контексте достижения общей цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

3. Цели и предназначение

18. Группа далее рассмотрела цели и предназначение контроля за ядерным разоружением. Этот вопрос был затронут в ряде рабочих документов⁵.

19. Группа определила, что главное предназначение и главная цель контроля за ядерным разоружением состоят в обеспечении возможности оценить, выполняет ли государство свои обещания и обязательства в соответствии с конкретным договором, соглашением или иным договорным документом.

20. Группа обсудила носящую взаимоукрепляющий характер связь между убедительным контролем за ядерным разоружением и мерами укрепления доверия. Как отметила Группа, контроль помогает формировать уверенность в том, что договор, соглашение или иной договорной документ соблюдается и что все его участники выполняют свои обещания и обязательства, и тем самым способствует обеспечению политической и иной поддержки в отношении уже прилагаемых и будущих усилий по ядерному разоружению, повышению уровня предсказуемости и транспарентности в отношении выполнения договора государствами, укреплению взаимного доверия и понимания, ослаблению напряженности и уменьшению риска неправильного восприятия.

21. Группа обсудила роль контроля за ядерным разоружением в построении и сохранении мира, свободного от ядерного оружия, и в содействии приданию ядерному разоружению необратимого характера.

22. Группа обсудила технический аспект целей и предназначения контроля за ядерным разоружением. Одни эксперты высказали мнение о том, что эти цели должны охватывать обеспечение уверенности в том, что заявленное количество ядерного оружия было уничтожено и что связанный с этим оружием расщепляющийся материал более не может быть использован в ядерном оружии, и подтверждение правильности и полноты соответствующих заявлений. Другие эксперты высказали мнение о том, что эти цели будут зависеть от сферы охвата соглашения. Группа также обсудила роль контроля за ядерным разоружением

⁴ Ameen Alrefai, Bassem Hassan, Sandra Paola Ramírez and Marthinus Van Schalkwyk, “Conceptual Framework: Definitions, Scope, and Available Methods” (GE-NDVF/2022/WP.3); Olga Kuznetsova, “Views concerning working definition, scope and nature of NDV” (GE-NDVF/2023/WP.2); and Irmgard Niemeyer, “Elements for a Conceptual Framework for Nuclear Disarmament Verification”, GE-NDVF/2022/WP.4/Rev.1.

⁵ Ameen Alrefai, Bassem Hassan, Sandra Paola Ramírez Valenzuela, and Marthinus van Schalkwyk (GE-NDVF/2022/WP.3); Irmgard Niemeyer and György Molnár, “Objectives and Purposes of Nuclear Disarmament Verification (NDV)” (GE-NDVF/2022/WP.4/Rev.1); Chloe le Nalbaut, “Position Paper” (GE-NDVF/2022/WP.2) Olga Kuznetsova, “Nuclear Disarmament Verification: Russian Perspective” (GE-NDVF/2023/WP.12).

применительно к другим компонентам ядерной оружейной программы, таким как соответствующие объекты и средства доставки оружия.

23. По этим вопросам были высказаны разные мнения, однако было достигнуто понимание в отношении того, что их, возможно, придется рассмотреть в ходе будущих переговоров о ядерном разоружении.

24. Процесс контроля за ядерным разоружением должен эффективно способствовать оценке степени выполнения участниками соответствующих обещаний и обязательств в отношении ядерного разоружения, вытекающих из соответствующего договора, соглашения или иного договорного документа, причем не следует забывать и о необходимости эффективного использования финансовых, людских и иных ресурсов.

4. Организационные механизмы и управление

25. Группа обсудила организационные механизмы и подходы к управлению контролем за ядерным разоружением, используя в качестве основы рабочие документы⁶. Группа подчеркнула важное значение организационных механизмов и управления в контексте режима контроля за ядерным разоружением для обеспечения ему убедительности, эффективности, всеохватности и легитимности. Организационные механизмы и управление могут принимать разные формы в зависимости от обязательств по конкретному договору о ядерном разоружении.

5. Сфера охвата

26. Группа далее рассмотрела сферу охвата деятельности по контролю за ядерным разоружением. Эксперты согласились с тем, что сфера охвата будет зависеть от обещаний и обязательств государства в отношении разоружения.

27. В ходе обсуждения одни эксперты высказали мнение о том, что контроль за ядерным разоружением следует сконцентрировать на расщепляющихся материалах и связанных с ними объектах, заявив о том, что другие вопросы также важны, но их можно решать с помощью других инструментов, таких как меры обеспечения транспарентности и укрепления доверия. Другие эксперты выступили за более широкий подход, который охватывал бы демонтаж ядерных боеголовок, неядерные компоненты и системы доставки, затрагивая весь жизненный цикл ядерного оружия. Третьи высказали мнение о том, что объект основного внимания будут определять параметры конкретного договора, соглашения или иного договорного документа.

6. Деятельность в области контроля за ядерным разоружением

28. Группа обсудила прошлые и нынешние возможности в области контроля и опыт в этой сфере, а также изучила и проанализировала варианты мер по контролю за уже прилагаемыми и будущими усилиями, нацеленными на построение мира, свободного от ядерного оружия.

29. По мнению ряда экспертов, ядерное разоружение станет сложной задачей, контроль за решением которой потребует охвата широкого круга политических, правовых, научных, технических и организационных вопросов. При изучении соответствующих вариантов Группа обсудила предложения, изложенные в

⁶ Irmgard Niemeyer, "Elements for a conceptual framework for nuclear disarmament verification" (GE-NDVF/2021/WP.5); Nader Louafi, "Nuclear verification disarmament as a regime — Possible elements to further consider nuclear disarmament verification issues" (GE-NDVF/2023/WP.9).

рабочих документах, посвященных способам разбивки деятельности по контролю за ядерным разоружением на более удобоуправляемые компоненты и целесообразности использования такого подхода⁷. Обсуждения, проведенные в Группе, не были нацелены на то, чтобы выработать регламентированный пошаговый процесс контроля за ядерным разоружением или предопределить будущие переговоры о ядерном разоружении.

30. Была высказана мысль о том, что контроль за ядерным разоружением следует рассматривать в контексте практического осуществления Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Что касается государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, то они должны также рассматривать контроль за ядерным разоружением в контексте соответствующих положений этого договора.

31. Было также высказано мнение о том, что Группа должна изучить варианты, которые могли бы оказаться полезными для участников будущих переговоров о любом будущем соглашении или в ходе выполнения любых обещаний или обязательств в отношении ядерного разоружения.

7. Контекст и меры

32. Группа изучила два возможных пути разбивки контроля за ядерным разоружением. Оба являются примерами того, как можно разбить контроль за ядерным разоружением, с тем чтобы облегчить выработку вариантов в отношении возможных видов будущей деятельности в области контроля за ядерным разоружением. В ходе обсуждения члены Группы при ссылке на эти пути использовали слова «контекст» и «меры».

33. Основываясь на рабочем документе⁸, Группа обсудила подходы к контролю за ядерным разоружением, рассмотрев контекст, в котором может осуществляться этот контроль. Были рассмотрены три варианта контекста деятельности по контролю за ядерным разоружением:

- сокращение и ограничение количества ядерных вооружений;
- приближение к нулевому уровню ядерных вооружений;
- сохранение нулевого уровня ядерных вооружений.

34. В ходе обсуждения некоторые эксперты высказали мнение о том, что в зависимости от контекста, в котором осуществляется контроль за ядерным разоружением, стратегические умозаключения государств, а также уровни уверенности могут варьироваться. Так, например, государства могут потребовать более высокую степень транспарентности и оперативности в предоставлении информации в рамках процессов контроля на этапе приближения к нулевому уровню; после достижения нулевого уровня государствам, возможно, потребуется взять на себя новые обязанности и продолжать демонстрировать соблюдение соответствующих обязательств. Изучение этих трех разновидностей контекста может способствовать рассмотрению вариантов будущей деятельности в области контроля за ядерным разоружением.

35. По поводу контекста были высказаны разные мнения. Было заявлено, что достаточно рассмотрения двух вариантов контекста, а именно достижения и сохранения нулевого уровня, поскольку это позволило бы охватить самые

⁷ David Chambers, “How to Approach Working on Nuclear Disarmament Verification” (GE-NDVF/2023/WP.4); Olga Kuznetsova (GE-NDVF/2023/WP.12).

⁸ Ruth Hill, Sara Lindegren and Yusuf Aminu Ahmed, “Nuclear disarmament verification when approaching and maintaining zero”, (GE-NDVF/2023/WP.11).

значимые аспекты варьирования деятельности по контролю. Эксперты признали, что любой контекст носил бы гипотетический характер при отсутствии четко определенных параметров, вытекающих из договора, соглашения или иного договорного документа.

36. При обсуждении мер Группа основывалась на рабочем документе, посвященном основным действиям в области ядерного разоружения, которые государство могло бы предпринять в случае проявления готовности необратимым образом ликвидировать свои запасы ядерного оружия и соответствующего расщепляющегося материала и предоставить гарантии того, что оно не приобретет такое оружие в будущем⁹. Эти действия не должны регламентироваться, а их перечень — хотя и широкий — не является исчерпывающим:

- представление заявлений, включая первоначальное заявление и заявления о развитии процесса;
- демонтаж развернутых ядерных боеголовок;
- разборка и складирование компонентов боеголовок;
- конверсия ядерного материала с определенными характеристиками;
- закрытие или необратимое переоборудование всех объектов, связанных с ядерным оружием;
- постанова ядерного материала и ядерных объектов под международные гарантии;
- подтверждение правильности и полноты исходных заявлений относительно ядерного материала после того, как соответствующее государство объявило о том, что оно более не имеет ядерного оружия или ядерных взрывных устройств.

37. Были высказаны разные мнения по поводу полезности составления перечня таких мер; некоторые эксперты заявили, что меры будут определены в зависимости от сферы охвата соглашения. Группа также обсудила вопрос о том, следует ли уделять внимание неядерным компонентам и средствам доставки при определении возможных видов деятельности в области контроля за ядерным разоружением или же необходимо сконцентрировать внимание на ядерных материалах и объектах и/или ядерных боеголовках.

38. Некоторые эксперты заявили о том, что меры могли бы применяться в рамках трех контекстов в различных масштабах. Контекст и меры могут быть использованы для изучения вариантов будущих переговоров в целях определения действий по контролю за ядерным разоружением, связанных с технологиями, методологиями и процедурами, и в целях выявления конкретных шагов, в отношении которых варианты контроля существуют или могут быть выработаны. По мнению ряда экспертов, это может способствовать выявлению возможных пробелов в знаниях или способностях, применительно к которым решения, касающиеся контроля за ядерным разоружением, можно было бы глубже проработать, в том числе в рамках усилий научных и технических экспертов, двусторонних и/или многосторонних технических инициатив и учений, основанных на конкретных сценариях.

39. Однако некоторые эксперты заявили о том, что разбивку контроля за ядерным разоружением и выявление пробелов целесообразно осуществлять лишь в

⁹ Bassem Hassan, “The Role of Nuclear Verification in Nuclear Disarmament Verification” (GE-NDVF/2023/WP.1); Ameen Alrefai, Bassem Hassan, Sandra Paola Ramirez Valenzuela, and Marthinus van Schalkwyk (GE-NDVF/2022/WP.3).

контексте договора, соглашения или иного договорного документа, в котором соответствующие виды деятельности по контролю за ядерным разоружением были бы определены с учетом прав и обязательств его участников.

40. По мнению ряда экспертов, проведение разграничения между ядерными и неядерными компонентами инфраструктуры государства, связанной с ядерным оружием, необходимо для выработки реалистичного подхода к деятельности по контролю за ядерным разоружением. Однако прозвучало и мнение о том, что деятельность по контролю может потребоваться и применительно к неядерным компонентам, например в обстоятельствах, сильно затрудняющих стремление государств восстановить потенциал ядерного оружия.

41. Члены Группы разошлись во мнениях относительно необходимости применения контроля за ядерным разоружением к системам доставки. Одни эксперты высказали мнение о том, что уничтожение систем доставки ядерного оружия должно рассматриваться как одна из ключевых мер в области ядерного разоружения и по этой причине должно подпадать под контроль. Другие эксперты указали на то, что не существует четкого определения систем доставки, особо отметив, что в условиях, когда все ядерные материалы и объекты находятся под гарантиями, соответствующие системы доставки не имеют прямого отношения к ядерному разоружению.

8. Накопленный опыт

42. Группа обсудила целесообразность изучения опыта, инструментов и методов контроля, использованных в рамках прошлых и текущих процессов разоружения и контроля над вооружениями. В качестве ценных источников для изучения вариантов будущей деятельности по контролю за ядерным разоружением были приведены некоторые соглашения и инициативы в области разоружения и контроля над вооружениями, включая Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД), Договор по открытому небу, Переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОССВ), Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) и Трехстороннюю инициативу. Анализ методов и подходов, использованных в этих соглашениях, позволил бы выработать идеи в отношении вариантов контроля за ядерным разоружением¹⁰.

43. Технологии, методологии и процедуры, использованные в рамках режимов неядерного контроля, также были признаны потенциально полезными источниками информации. Режим проверки соблюдения Конвенции по химическому оружию был особо отмечен как пример режима, в котором использовались процедуры и методы проверки и который осуществлялся независимым международным органом недискриминационного инспекторского надзора.

44. Члены Группы также обменялись мнениями по поводу опыта, накопленного международным сообществом в деле постановки ядерного материала и ядерных объектов под международное наблюдение, осуществляемое независимым и беспристрастным международным органом инспекторского надзора. Одни эксперты высказались за использование опыта применения различных соглашений о гарантиях, предусмотренных системой гарантий МАГАТЭ, в рамках будущих усилий по контролю за ядерным разоружением. Другие эксперты высказались против этой идеи, сочтя ее неприменимой. Некоторые эксперты заявили, что

¹⁰ UNIDIR, *Illustrative Compendium of Past and Present Verification Practices* ([GE-NDVF/2022/WP.10](#)); Ameen Alrefai, Bassem Hassan, Sandra Paola Ramírez Valenzuela, and Marthinus van Schalkwyk ([GE-NDVF/2022/WP.3](#)).

постановка ядерных материалов и объектов под строгий, всеобъемлющий и в должной степени интрузивный контроль в рамках гарантий не является чем-то новым, в том числе в государствах, которые ранее имели ядерное оружие. Одни эксперты заявили, что постановка ядерных материалов и объектов под контроль в рамках гарантий составляет суть деятельности по контролю за ядерным разоружением, хотя другие эксперты не согласились с этим мнением.

45. По мнению некоторых экспертов, эти методы и подходы, почерпнутые из опыта прошлой деятельности, могут помочь в разработке вариантов осуществления контроля в рамках уже прилагаемых или будущих усилий по построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия.

46. Было также высказано мнение о том, что примеры из прошлой деятельности могут способствовать выявлению методов и подходов, позволяющих устранить озабоченность по поводу распространения и степени безопасности, связанную с контролем за ядерным разоружением. Эти методы и подходы можно было бы доработать в целях повышения уровня уверенности в контроле за ядерным разоружением, в том числе путем использования новаторских подходов. Ряд экспертов отметили полезность продолжения исследовательской и технической работы с технологиями, позволяющими избежать раскрытия чувствительной информации.

С. Нарращивание потенциала в области контроля за ядерным разоружением

47. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 74/50 приветствовала усилия по наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением. Группа в ходе обсуждения опиралась на ряд рабочих документов и высказала общие соображения по поводу наращивания потенциала, региональных подходов, устойчивости и полезности учений¹¹. По поводу значимости наращивания потенциала в Группе были высказаны разные мнения.

48. Одни эксперты отметили актуальность Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, поскольку в нем заявлено, что все государства имеют право участвовать на равноправной основе в тех переговорах, которые непосредственно затрагивают их национальную безопасность. В Заключительном документе также говорится, что процесс разоружения затрагивает коренные интересы безопасности всех государств. Поэтому было высказано мнение о том, что деятельность по наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением может эффективно способствовать расширению возможностей международного сообщества и повышению степени легитимности процессов ядерного разоружения и доверия к ним. Как было отмечено, способность участвовать в этих процессах на равной основе предполагает создание необходимого потенциала.

49. Другие эксперты заявили, что, как это предусмотрено в документе «Контроль во всех его аспектах», принятом Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1988 году (A/51/182/Rev.1), все государства имеют равные права на участие в процессе международного контроля за соблюдением соглашений, сторонами в которых они являются, и что это соображение имеет

¹¹ Jørn Osmundsen and David Chambers, “Capacity building on Nuclear Disarmament Verification — assuring sustainability” (GE-NDVF/2022/WP.9); Timur Zhantikin, “Role of Centers of Competence in the Verification of Nuclear Disarmament” (GE-NDVF/2023/WP.5).

непосредственное отношение к практическому осуществлению усилий по наращиванию потенциала.

50. Одни эксперты заявили, что наращивание потенциала может охватывать повышение уровня понимания соответствующих технологий, методологий и процедур, касающихся контроля за ядерным разоружением, формирование готовности к будущим переговорам, повышение уровня осведомленности и недопущение недоразумений, которые могут подорвать доверие к процессам ядерного разоружения. С учетом этого было высказано мнение о том, что устойчивое наращивание потенциала в области контроля за ядерным разоружением имеет огромное значение и является жизненно важным элементом процесса ядерного разоружения.

51. По мнению других экспертов, усилия по наращиванию потенциала не имеют практической ценности при отсутствии четкого представления о сути контроля за ядерным разоружением, а также согласованных подходов к нему и рамочных основ для его осуществления.

1. Общие соображения по поводу наращивания потенциала

52. Группа обсудила общие соображения, которыми можно было бы руководствоваться в отношении наращивания потенциала в области контроля за ядерным разоружением, и серию предложений, внесенных рядом экспертов:

- наращивание потенциала должно быть нацелено на повышение уровня осведомленности и формирование поддержки в отношении контроля за ядерным разоружением, что способствовало бы достижению цели ядерного разоружения;
- усилия по наращиванию потенциала должны носить всеохватный характер, что позволит государствам участвовать в этом процессе в зависимости от уровня проявляемого ими интереса, на добровольной и недискриминационной основе и при полном учете важности обеспечения равного участия женщин и мужчин;
- наращивание потенциала должно способствовать совершенствованию всех аспектов контроля за ядерным разоружением, включая укрепление доверия к доступным технологиям;
- наращивание потенциала должно способствовать передаче знаний, технологий и технических средств, имеющих отношение к укреплению потенциала в области контроля за ядерным разоружением, и должно охватывать добровольный обмен опытом, извлеченными уроками и передовыми методами между государствами;
- в рамках инициатив по наращиванию потенциала следует уделять внимание защите информации, имеющей отношение к национальной безопасности, и учитывать озабоченность по поводу распространения;
- повышение уровня осведомленности о контроле за ядерным разоружением посредством просвещения по вопросам мира и разоружения должно рассматриваться как часть усилий по наращиванию потенциала.

2. Региональные подходы к наращиванию потенциала

53. Группа обсудила региональные подходы к наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением. Ряд экспертов заявили о целесообразности использования региональных подходов к наращиванию потенциала, которые могли бы основываться на опыте работы авторитетных региональных

институтов, таких как Африканский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Африканская комиссия по атомной энергии и Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ).

54. В одном из рабочих документов было предложено реализовать региональные подходы к наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением в виде создания региональных экспертно-консультационных центров, которые могли бы выполнять роль координационных центров по накоплению знаний и навыков, необходимых для осуществления контроля за ядерным разоружением¹². Такие центры могли бы также способствовать усилиям в этой области, проводя семинары и учебные курсы по различным аспектам контроля за ядерным разоружением и содействуя налаживанию контактов между организациями и экспертами, проявляющими интерес к контролю за ядерным разоружением.

3. Ценность тренировочных мероприятий

55. Основываясь на рабочем документе, Группа обсудила ценность тренировочных мероприятий в деле наращивания потенциала в области контроля за ядерным разоружением¹³, в том числе в контексте Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, Четырехстороннего партнерства по ядерному контролю и тренировочное мероприятие под названием NuDiVe (контроль за ядерным разоружением). Мнения по этому вопросу разошлись.

56. Одни эксперты заявили, что прошлые и нынешние инициативы в отношении контроля за ядерным разоружением, а также опыт, накопленный в этой области, доказывают полезность выработки и соблюдения четких процедур, обеспечивающих надлежащую цепь ответственности и должным образом подготавливают участников к будущей работе по контролю за ядерным разоружением. Кроме того, эти эксперты высказали мнение о том, что тренировочные и имитационные мероприятия играют ключевую роль, позволяя дорабатывать, испытывать и проверять правильность концепций, методов и технологий, касающихся контроля за ядерным разоружением, в правдоподобных условиях.

57. Ряд экспертов также заявили, что, как показал опыт, тренировочные мероприятия являются важным элементом усилий по наращиванию потенциала, должны носить всеохватный характер и могут способствовать формированию готовности всех государств, включая государства, не обладающие ядерным оружием, принять участие в будущих переговорах. По мнению этих экспертов, прошлый опыт проведения тренировочных мероприятий продемонстрировал также необходимость наращивания потенциала в отношении всех аспектов контроля за ядерным разоружением.

58. Однако другие эксперты усомнились в том, что тренировочные мероприятия общего характера имеют какую-либо ценность в плане подготовки к будущим переговорам.

4. Устойчивость

59. Группа обсудила важность обеспечения устойчивости в рамках инициатив по наращиванию потенциала в плане контроля и необходимость вовлечения

¹² Timur Zhantikin (GE-NDVF/2023/WP.5).

¹³ Chloé Le Nalbaut and Irmgard Niemeyer, “Nuclear Disarmament verification (NuDiVe) exercises — Working paper” (GE-NDVF/2022/WP.1).

молодого поколения в усилия по накоплению опыта в сфере контроля за ядерным разоружением.

60. Ряд экспертов отметили ценность гендерно-специфичных подходов к инициативам по наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением, в частности предоставление женщинам и мужчинам равных возможностей в сферах профессиональной подготовки и образования.

61. По мнению некоторых экспертов, важно расширить права и возможности женщин для обеспечения справедливой представленности женщин и их конструктивного вклада и участия в деятельности, связанной с контролем за ядерным разоружением, в том числе в деятельности по наращиванию потенциала. Дополнительные данные и дальнейший анализ могут расширить объем знаний о роли и воздействии гендерного фактора в рамках процессов контроля за ядерным разоружением.

62. Некоторые эксперты заявили, что проблема предоставления равных возможностей женщинам и мужчинам не должна стать препятствием или решающим фактором в рамках деятельности в сфере ядерного разоружения, включая контроль за ядерным разоружением.

63. Основываясь на рабочем документе¹⁴, Группа обсудила предложение о создании под эгидой УВРООН многостороннего целевого фонда добровольных взносов на деятельность по контролю за ядерным разоружением. Одни эксперты заявили о том, что создание такого фонда добровольных взносов может обеспечить устойчивость финансирования и поможет в достижении нескольких других целей, в том числе будет способствовать участию представителей заинтересованных государств в деятельности по контролю за ядерным разоружением и наращиванию потенциала в деле разработки технологий, методологий и процедур, необходимых для осуществления контроля за ядерным разоружением. Другие эксперты, однако, высказали сомнения по поводу устойчивости целевых фондов и целесообразности создания такого фонда в рамках Организации Объединенных Наций, учитывая непредсказуемость содержания будущих договоров, соглашений или иных договорных документов.

D. Концепция группы научных и технических экспертов по контролю за ядерным разоружением

64. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 74/50 просила Группу рассмотреть среди прочих вопросов концепцию группы научных и технических экспертов (ГНТЭ). Группа сконцентрировала внимание на рассмотрении преимуществ, недостатков, возможного мандата и условий работы ГНТЭ, признав, однако, что ее мандат не предполагает детальной проработки вопроса о том, как такая группа должна функционировать.

65. Консенсуса по этим вопросам достигнуто не было. По мнению одних экспертов, прежде чем обсуждать преимущества и недостатки концепции ГНТЭ, следует сначала обсудить подробности, касающиеся ее мандата и условий работы. Другие эксперты заявили, что преждевременно обсуждать эти элементы в отсутствие четких целей. Некоторые эксперты заявили, что преждевременно обсуждать саму эту концепцию.

66. Группа признала, что предыдущая группа правительственных экспертов проделала значительную работу по вопросу о возможной ГНТЭ, и использовала

¹⁴ Jørn Osmundsen and David Chambers (GE-NDVF/2022/WP.9).

результаты этой работы в качестве основы для своих обсуждений¹⁵. Обсуждениям, проведенным Группой, способствовал ряд рабочих документов, подготовленных экспертами¹⁶. Группа признала также, что значительная часть работы над концепцией ГНТЭ уже была выполнена.

67. В одном рабочем документе была предпринята попытка обобщить ключевые элементы предложения, касающегося ГНТЭ¹⁷. В этом предложении была высказана мысль о том, что создание ГНТЭ обеспечит уникальные практические выгоды в плане содействия достижению долгосрочной цели ядерного разоружения и предоставит государствам возможность для совместной работы в области контроля за ядерным разоружением в многостороннем формате; представление рекомендации относительно ГНТЭ стало бы конструктивным вкладом нынешней группы правительственных экспертов. В предложении содержались возможные варианты в отношении целей и мандата ГНТЭ; они были обсуждены Группой.

68. Мнения по поводу этого предложения разошлись.

1. Общие соображения

69. Члены Группы высказали разные мнения по поводу ценности создания такой группы научных и технических экспертов. Некоторые эксперты заявили, что создание ГНТЭ могло бы обеспечить уникальные практические выгоды в плане содействия достижению долгосрочной цели ядерного разоружения и облегчить сотрудничество между государствами в области контроля за ядерным разоружением в многостороннем формате. Ряд экспертов также высказали мнение о том, что благодаря созданию хранилища знаний, касающихся контроля за ядерным разоружением, ГНТЭ могла бы более эффективно анализировать пробелы в этих знаниях и обеспечивать информационную поддержку усилий, прилагаемых в этой области. Это могло бы включать в себя разработку будущих вариантов осуществления контроля за ядерным разоружением для их рассмотрения государствами, в том числе работу над технологиями, методологиями и процедурами, касающимися контроля за ядерным разоружением.

70. Некоторые эксперты усомнились в целесообразности создания ГНТЭ без достижения общего понимания и соглашения относительно ее целей и предназначения. Они заявили также, что группа правительственных экспертов не должна рекомендовать создание ГНТЭ как вариант, исключающий другие формы работы в отношении контроля за ядерным разоружением. По мнению ряда экспертов, на данном этапе было бы преждевременно вести абстрактные околонукальные и околотехнические обсуждения в отрыве от практических усилий по осуществлению договорных положений, таких как преамбула к ДНЯО и статья VI этого договора. Было заявлено, что разные договоры требуют применения разных механизмов контроля, а условия осуществления контроля должны быть согласованы участниками конкретного договора, соглашения или иного договорного документа. Ряд экспертов высказали мнение о том, что международное сообщество уже накопило значительный опыт в научно-технической сфере,

¹⁵ Marcelo Câmara, “Further considerations on the concept of a Group of Scientific and Technical Expert on nuclear disarmament verification” (GE-NDVF/2022/WP.6); Marcelo Câmara, “Final working paper on GSTE and its relationship with SSOD-I final document” (GE-NDVF/2023/WP.8); Marcelo Câmara, “Synopsis of the proposal for a Group of Scientific and Technical Experts on NDV (GSTE-NDV)” (GE-NDVF/2023/WP.13).

¹⁶ David Chambers, “Concept of a Group of Scientific and Technical Experts for NDV” (GE-NDVF/2022/WP.5); Marcelo Câmara, (GE-NDVF/2022/WP.6); Marcelo Câmara, (GE-NDVF/2023/WP.8); Marcelo Câmara (GE-NDVF/2023/WP.13)”; and Olga Kuznetsova (GE-NDVF/2023/WP.2).

¹⁷ Marcelo Câmara (GE-NDVF/2023/WP.13).

который позволяет контролировать осуществление ключевых мер в области ядерного разоружения.

2. Цели

71. В ходе обсуждения целей ГНТЭ некоторые эксперты предложили, чтобы ГНТЭ: а) занималась рассмотрением технических проблем контроля за ядерным разоружением, связанных с технологиями, методологиями и процедурами, б) анализировала знания, почерпнутые в процессе реализации прошлых и текущих инициатив в области контроля за ядерным разоружением или в связанных с нею сферах, в) обеспечивала государствам возможность принимать добровольное участие в технических обсуждениях процесса контроля за ядерным разоружением и д) приносила знания о контроле за ядерным разоружением в систему Организации Объединенных Наций и сохраняла их там, а также обеспечивала международному сообществу уверенность в том, что государства уделяют неослабное внимание этому вопросу.

72. Однако некоторые эксперты заявили, что цели неясны и что такую группу не следует создавать без достижения ясности в отношении того, чего она должна достичь.

3. Мандат

73. Некоторые эксперты предложили рассмотреть в качестве элементов для включения в круг ведения ГНТЭ следующие объекты и действия, относящиеся к сфере контроля за ядерным разоружением:

- представление заявлений, включая первоначальное заявление и заявления о развитии процесса;
- демонтаж развернутых ядерных боеголовок;
- разборку и складирование компонентов боеголовок;
- конверсию ядерного материала с определенными характеристиками;
- закрытие или необратимое переоборудование всех объектов, связанных с ядерным оружием;
- постанковку ядерного материала и ядерных объектов под международные гарантии;
- проверку правильности и полноты исходных заявлений относительно ядерного материала после того, как соответствующее государство объявило о том, что оно более не имеет ядерного оружия или ядерных взрывных устройств;
- средства доставки ядерного оружия.

74. В ходе обсуждения возможного мандата ГНТЭ одни эксперты заявили, что ГНТЭ должна обладать определенной свободой в определении сферы охвата своего мандата, в то время как другие эксперты высказали мнение о том, что ГНТЭ должна иметь четко определенный мандат, и привели соответствующие примеры, уделив особое внимание областям, в которых могут существовать пробелы в уже созданном потенциале контроля.

75. Некоторые эксперты вновь выразили принципиальное возражение по поводу обсуждения практических аспектов, касающихся ГНТЭ, и заявили, что Группа правительственных экспертов уполномочена рассмотреть лишь концепцию ГНТЭ. Ряд экспертов заявили также, что преждевременно обсуждать мандат ГНТЭ в отсутствие ясных целей или договора, подлежащего контролю.

4. Условия работы

76. Группа также обсудила возможные условия работы ГНТЭ, включая место пребывания такой группы и структуру подотчетности. Было предложено, чтобы ее работа носила совещательный характер и чтобы она уделяла основное внимание обмену научно-технической информацией, расширяющей объем знаний о различных вариантах осуществления контроля за ядерным разоружением и их преимуществах и проблемных моментах. Результаты проводимых ею обсуждений не носили бы юридически обязательного характера. Она не будет уполномочена вести переговоры относительно какого бы то ни было договора о ядерном разоружении. Создание ГНТЭ не предполагало бы никакого обязательства провести затем какие бы то ни было переговоры и не предопределяло бы возможные результаты каких-либо переговоров. Были высказаны разные мнения по поводу этих условий и пользы от их обсуждения на данном этапе.

77. По мнению некоторых экспертов, ГНТЭ должна базироваться в Женеве и работать под эгидой Конференции по разоружению, которая и должна утвердить ее мандат. Было также заявлено, что ГНТЭ должна быть подотчетна Конференции по разоружению, как это было с Группой научных экспертов при Конференции по разоружению, представившей варианты режима контроля, предусмотренного как один из центральных элементов Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Другие эксперты предложили Вену, особо отметив научно-технический характер ГНТЭ и увязав этот момент с наличием соответствующего потенциала в организациях, базирующихся в Вене. Третьи высказали мнение о том, что ГНТЭ необязательно должна находиться где-то постоянно; она могла бы проводить заседания в нескольких городах, где имеется присутствие Организации Объединенных Наций.

78. Некоторые эксперты выступили против создания ГНТЭ под эгидой Конференции по разоружению, обратив внимание на то, что Конференция по разоружению на протяжении более двух десятилетий не выполняет свой мандат на ведение переговоров. Кроме того, была выражена озабоченность по поводу создания ГНТЭ под эгидой организации с ограниченным членским составом, какой является Конференция по разоружению.

79. Некоторые эксперты заявили, что обсуждение научных и технических аспектов контроля за ядерным разоружением не имеют пользы в условиях отсутствия четкого и согласованного понимания ключевых положений договора и по этой причине является преждевременным. Было заявлено, что разные договоры требуют разные механизмы контроля и что не существует универсальных решений в этой области. Было также заявлено, что отсутствие доступа к конфиденциальной информации о конструкции и конкретных технических характеристиках ядерных взрывных устройств не позволяет экспертам внести конструктивный вклад в разработку эффективного механизма контроля. Помимо этого, было заявлено, что условия осуществления контроля должны быть разработаны и согласованы государствами — участниками конкретного договора, соглашения или иного договорного документа. Поэтому было высказано мнение о том, что создание ГНТЭ под эгидой Организации Объединенных Наций или ее разоруженческого механизма, включая Конференцию по разоружению, не имеет добавочной ценности и вряд ли повысит уровень эффективности этих структур.

80. Группа обсудила также возможные форматы и продолжительность работы ГНТЭ, отметив, однако, что многие из этих аспектов будут тесно связаны с возможным мандатом ГНТЭ и с ее отношениями с разоруженческим механизмом. По мнению ряда экспертов, такая группа должна быть всеохватной в максимально возможной степени как в плане географического представительства, так

и в плане справедливой представленности женщин и мужчин из числа представителей всех государств, работающих на добровольной основе.

81. Кроме того, Группа обсудила вопрос о том, как обеспечить тесную увязку работы ГНТЭ с усилиями по просвещению в области разоружения и наращиванием общего потенциала. По мнению одних экспертов, решение научных и технических проблем в рамках ГНТЭ в целом будет дополнять усилия по просвещению в области разоружения и наращиванию потенциала, а не осуществляться в отрыве от них. Другие эксперты особо отметили важность просвещения по вопросам контроля за ядерным разоружением и заявили, что такое просвещение должно обеспечиваться в рамках существующих программ, посвященных ядерному разоружению, без создания новых структур, таких как ГНТЭ.

82. Одни эксперты вновь выразили принципиальное возражение по поводу обсуждения практических аспектов, касающихся ГНТЭ, включая условия ее работы, и заявили, что Группа правительственных экспертов уполномочена рассмотреть лишь концепцию ГНТЭ. Другие эксперты заявили, что рассмотрение концепции ГНТЭ требует дальнейшего обсуждения условий ее работы.

Е. Вопросы, подлежащие дальнейшей проработке

83. Группа признала полезность продолжения работы над вопросом о контроле за ядерным разоружением, в том числе дальнейшего обсуждения его концептуальных аспектов. Поскольку Группе потребовалось сконцентрировать свое внимание в течение того периода времени, который был отведен на проведение обсуждений, ей не удалось подробно обсудить все вопросы и предложения. Вопросы, которые, возможно, заслуживают дальнейшего обсуждения, включают в себя:

- взаимосвязь между контролем за ядерным разоружением, транспарентностью и необратимостью,
- взаимосвязь между контролем за ядерным разоружением и укреплением доверия,
- дальнейшее рассмотрение принципов, касающихся контроля за ядерным разоружением, с учетом принципов, сформулированных на первой специальной сессии, посвященной разоружению, принципов контроля, разработанных в 1988 году Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, и принципов, предложенных первой Группой правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, в целях их согласования,
- подготовка обобщенного свода методов, процедур и технологий контроля, включая те, которые применяются в рамках существующих соглашений об ограничении вооружений и разоружении. Такая подборка, носящая иллюстративный характер, стала бы наглядным примером многообразия и широкого охвата методов, процедур и технологий, применяемых в целях контроля за соблюдением,
- такая подборка послужила бы важным инструментом при проведении обзора методов, процедур и технологий, который мог бы послужить основой для подготовки перечня источников материалов о накопленном в сфере контроля опыте, а также помог бы выявить области текущей исследовательской деятельности, посвященной контролю, и определить области, в которых было бы полезно провести дополнительные исследования.

III. Выводы и рекомендации

A. Выводы

84. Основываясь на результатах работы предыдущей группы правительственных экспертов (A/74/90), включая согласованные принципы и выводы, и докладе Генерального секретаря с изложением мнений государств-членов (A/75/126), Группа пришла к следующим выводам:

- i. Все государства — члены Организации Объединенных Наций заинтересованы в построении и сохранении мира, свободного от ядерного оружия.
- ii. Контроль за ядерным разоружением является существенно важным элементом процесса ядерного разоружения. Работа над вопросами контроля за ядерным разоружением не является ни самоцелью, ни обязательной предпосылкой достижения прогресса в области ядерного разоружения. Такая работа должна способствовать достижению прогресса в области ядерного разоружения.
- iii. Все государства имеют равное право на участие в процессе международной проверки соглашений, участниками которых они являются.
- iv. Группа провела углубленное обсуждение концептуальных вопросов, вопроса о наращивании потенциала и концепции ГНТЭ. Консенсуса по этим вопросам достигнуто не было. Результаты этого обсуждения могут послужить информационной основой для дальнейшей работы над вопросом о контроле за ядерным разоружением.
- v. Не предопределяя будущие переговоры и соглашения, Группа разработала для использования в своей деятельности следующее рабочее определение: контроль за ядерным разоружением представляет собой процесс, осуществляемый государствами — участниками того или иного конкретного договора, соглашения или иного договорного документа и заключающийся в сборе и анализе — с использованием согласованных технологий, методологий и процедур — информации, позволяющей оценить степень выполнения соответствующих обещаний и обязательств в отношении ядерного разоружения или степень соблюдения односторонних обязательств, как это предусмотрено в механизме контроля, в контексте достижения общей цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.
- vi. Группа определила, что главное предназначение и главная цель контроля за ядерным разоружением состоят в обеспечении возможности оценить, выполняет ли государство свои обещания и обязательства в соответствии с конкретным договором, соглашением или иным договорным документом.
- vii. Группа обсудила также дополнительные выгоды контроля за ядерным разоружением. Они включают в себя повышение уровня транспарентности в отношении ядерного разоружения и содействие укреплению взаимного доверия и понимания.
- viii. Группа обсудила пути обеспечения убедительности, эффективности, всеохватности и легитимности режима контроля за ядерным разоружением. Группа выразила мнение о том, что в зависимости от конкретного договора или соглашения институциональные механизмы и методы управления могут принимать разные формы.

- ix. Сфера охвата деятельности по контролю за ядерным разоружением будет зависеть от обязательств и обещаний государства в отношении разоружения.
- x. Процесс контроля за ядерным разоружением имеет политические, юридические, научные, технические и организационные аспекты.
- xi. Группа обсудила вопрос о том, как сложный процесс контроля за ядерным разоружением может осуществляться в разных контекстах, требующих принятия разных мер, а также вопрос о том, поможет ли разбивка связанных с контролем за ядерным разоружением видов деятельности с учетом контекста и принимаемых мер в определении направлений практической работы.
- xii. Работа в сфере контроля за ядерным разоружением и меры укрепления доверия носят взаимодополняющий характер: успехи в одном деле могут способствовать достижению прогресса в другом.
- xiii. Было бы полезно проанализировать накопленный опыт в сфере контроля за ядерным разоружением, с тем чтобы учесть его в будущей работе.
- xiv. Группа обсудила целесообразность изучения пробелов в накопленном опыте и возможностях, связанных с контролем за ядерным разоружением, в целях выявления областей, требующих дополнительной проработки и координации.
- xv. Группа обсудила вопрос о том, как усилия по наращиванию потенциала могли бы обеспечить заинтересованным государствам возможность принять участие в работе, связанной с контролем за ядерным разоружением, на выбранном ими уровне при проявлении должного уважения к существующим механизмам и договоренностям.
- xvi. Группа обсудила вопрос о том, как деятельность по наращиванию потенциала в сфере контроля за ядерным разоружением можно было бы проводить на добровольной и недискриминационной основе с возможным применением региональных подходов, в том числе путем создания экспертно-консультационных центров.
- xvii. В рамках процессов обучения, подготовки кадров и наращивания потенциала, связанных с контролем за ядерным разоружением, следует обеспечить женщинам и мужчинам равные возможности.
- xviii. Для придания усилиям в области контроля за ядерным разоружением устойчивого характера важно подготовить новое поколение экспертов.
- xix. Повышение уровня осведомленности о контроле за ядерным разоружением в рамках просвещения по вопросам мира и разоружения можно было бы рассматривать как часть усилий по наращиванию потенциала.
- xx. Группа отметила большой объем работы, проделанной за истекшее время над вопросом о концепции группы научных и технических экспертов (ГНТЭ). Были высказаны разные — а иногда и противоположные — мнения по поводу преимуществ, недостатков, целей, возможного мандата и условий работы такой группы.

- xxi. Группа признала полезность продолжения работы над вопросом о контроле за ядерным разоружением, включая дальнейшее обсуждение концептуальных аспектов такого контроля.

В. Рекомендации

85. Группа рекомендовала:

- i. Государствам — членам Организации Объединенных Наций, а также соответствующим компонентам международного разоруженческого механизма — согласно их мандатам — рассмотреть настоящий доклад.
- ii. Государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжить обсуждение вопроса о контроле за ядерным разоружением. В качестве идей можно использовать элементы, содержащиеся в разделе II.E настоящего доклада и в рабочих документах, представленных экспертами (приложение III).
- iii. Государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжить рассмотрение надлежащим образом усилий по наращиванию потенциала, включая региональные подходы к наращиванию потенциала в области контроля за ядерным разоружением.
- iv. Государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжить работу над вопросами, касающимися контроля за ядерным разоружением, а также возможных способов организации и формата такой работы.
- v. Государствам — членам Организации Объединенных Наций принимать надлежащие меры по обеспечению равных возможностей женщинам и мужчинам, с тем чтобы они могли в полном объеме и конструктивным образом участвовать в усилиях по ядерному разоружению, включая контроль за ядерным разоружением.

Приложение I

Резюме по итогам организованных Председателем неофициальных межсессионных консультативных совещаний с государствами-членами

Неофициальное консультативное совещание с государствами — членами Организации Объединенных Наций, состоявшееся 29 августа 2022 года

Первое неофициальное межсессионное консультативное совещание Группы правительственных экспертов (ГПЭ) для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением состоялось в помещениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 29 августа 2022 года.

В начале этого совещания я вкратце изложил цели ГПЭ и представил подготовленный мною план работы Группы на предстоящую сессию и последующий период, приняв во внимание общие замечания. Я приветствовал представление нескольких рабочих документов и существенный вклад, внесенный экспертами. Затем я предложил представителям государств-членов высказать свои замечания и задать вопросы.

Выступили представители нескольких государств — членов Организации Объединенных Наций. Все признали важность работы ГПЭ; был обсужден ряд конкретных вопросов.

Представители ряда государств подчеркнули важность включения контроля за ядерным разоружением в структуру конкретного соглашения и рассмотрения текущих вызовов в сфере нераспространения, связанных с оружием и системами доставки. Было высказано мнение о том, что ГПЭ является подходящим форматом для рассмотрения этой темы, а Конференция по разоружению является наилучшим форумом для переговоров. Поэтому было заявлено, что Группа должна придерживаться реалистичных ожиданий. По мнению других, Группа должна в контексте контроля рассмотреть вопросы «что?», «как?» и «кто?» с целью понять практические потребности в сфере контроля за ядерным разоружением, используя серию различных сценариев.

Представители нескольких государств особо отметили, что необходимо придерживаться принципов и выводов, сформулированных на состоявшейся в 1978 году специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и 16 принципов, согласованных Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1998 году. Другие представители подчеркнули ценную роль уроков, извлеченных из других инициатив, включая Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением, Четырехстороннее партнерство по ядерному контролю и британо-норвежскую инициативу.

Как было отмечено представителями ряда государств, государства, не обладающие ядерным оружием, могут внести важный вклад в дело контроля, а также в более широкую деятельность по обеспечению ядерной безопасности. Было высказано мнение о том, что наращивание потенциала имеет жизненно важное значение для обеспечения эффективного и широкого участия в процессе контроля за ядерным разоружением.

Представители ряда государств затронули тему, касающуюся группы научных и технических экспертов (ГНТЭ). Представитель одного государства напомнил участникам совещания о том, что масштабные научно-технические исследования были использованы при заключении крупных соглашений, включая ДВЗЯИ и КХО. Было высказано мнение о том, что ГНТЭ является интересной

концепцией, благодаря которой можно было бы рассмотреть, как многосторонний контроль за ядерным разоружением будет работать на практике, а также повысить уровень осведомленности о контроле за ядерным разоружением и внести вклад в расширение объема знаний по этой теме. Был также задан вопрос по поводу моих прогнозов на то, чего ГПЭ могла бы добиться в работе над концепцией ГНТЭ. Я сообщил, что в межсессионный период работа над этой темой ведется на основе рабочих документов, которые будут распространены среди экспертов в преддверии созыва второй сессии ГПЭ в сентябре, а затем рассмотрены на межсессионном совещании.

Неофициальное консультативное совещание с государствами — членами Организации Объединенных Наций, состоявшееся 4 апреля 2023 года

4 апреля 2023 года я организовал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке второе неофициальное межсессионное консультативное совещание с государствами-членами. Как было изложено в моих замечаниях, распространенных в Группе до созыва этого совещания, я представил государствам-членам информацию о нашем мандате, содержащемся в резолюции 74/50, и графике нашей работы, скорректированном решением 76/515. Кроме того, я представил информацию о характере неофициальной работы, проделанной до созыва нашей первой сессии и в период между сессиями.

Я отметил, что наши обсуждения по вопросам, касающимся контроля за ядерным разоружением, можно разбить на три основные категории: концептуальные вопросы, наращивание потенциала и концепция группы научных и технических экспертов (ГНТЭ). Были перечислены темы, обсуждавшиеся в рамках каждой из этих категорий, и я подчеркнул, что речь идет о сферах для обсуждения членами Группы, а не о выводах Группы. Я особо отметил также, что Группа ведет обсуждения на основе того понимания, что она не уполномочена предопределять никакие будущие процессы ядерного разоружения или переговоры по этому вопросу. Я также упомянул о наших обсуждениях сквозных вопросов, связанных с контролем за ядерным разоружением, включая конкретно гендерный фактор, молодежь и просвещение.

Я считаю, что большое число и высокое качество представленных рабочих документов существенным образом способствовали прогрессу в работе Группы, и в Нью-Йорке я высоко оценил это участие всех экспертов, а также конструктивный и коллегиальный настрой, продемонстрированный на протяжении всей нашей работы.

Я также пояснил, что на четвертой — последней — сессии от Группы ожидают согласования заключительного документа на основе консенсуса, что является обычной практикой для групп правительственных экспертов, и четко дал понять государствам-членам, что я буду продолжать прилагать усилия для достижения этой амбициозной цели. Затем представителям государств-членов было предложено высказать свои замечания и задать вопросы.

Как заявил представитель одной страны, хотя контроль за ядерным вооружением должен быть закреплен в конкретных договорах, полезно провести концептуальные обсуждения, чтобы лучше понять сложные задачи и общие меры, необходимые для их решения. Были упомянуты семь всеобъемлющих принципов, сформулированных предыдущей ГПЭ, и ее ключевые выводы, а также приоритетное внимание, которое было уделено первой специальной сессии, посвященной разоружению (1978 год), и принципам контроля, разработанным Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению (1988 год).

Было далее отмечено, что контроль является существенно важным элементом обеспечения соблюдения любого будущего соглашения и что механизм эффективного, многостороннего контроля должен быть таким, чтобы он удовлетворял интересам всех участников договора. Представитель той же страны добавил, что данная ГПЭ может способствовать выявлению концептуальных основ контроля за ядерным разоружением и потребностей в наращивании необходимого потенциала.

Представитель одного государства высказал мнение о том, что работа данной ГПЭ в значительной мере носит характер политического анализа контроля за ядерным разоружением, который может способствовать будущим переговорам о договоре; он добавил, что данная ГПЭ может разработать концепции и руководящие принципы контроля, но не конкретные меры или сценарии; такие конкретные моменты будут зависеть от договора.

Приложение II

Подготовленное Председателем резюме докладов, заслушанных Группой

На первой сессии Группы правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением **г-жа Эми Вулф** (специалист по вопросам политики в области ядерного оружия, Библиотека конгресса) представила доклад, который был посвящен уверенности в контроле и в котором она затронула вопрос о том, к чему приведет построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Как указала Вулф, существует несколько методов проверки соблюдения и выявления недопустимой деятельности. Такие методы могут в совокупности обеспечить комплекс взаимосвязанных мер, одновременно затрудняющих несоблюдение и позволяющих государствам демонстрировать свою приверженность соглашению. Как подчеркнула Вулф, абсолютной уверенности в соблюдении добиться невозможно, поскольку определенный риск невыявленного несоблюдения сохранится. «Золотой серединой» является приемлемый уровень риска, и вопрос сводится к тому, что считать приемлемым уровнем. Решение вопроса о том, обеспечивают ли достаточную уверенность положения о контроле, основывается на политических, а не технических расчетах. Она далее отметила, что политическая воля может поменяться. Поэтому может оказаться полезной конструктивная подготовительная деятельность по разработке идей и предложений.

Г-н Павел Подвиг (старший научный сотрудник, ЮНИДИР) также выступил на первой сессии с докладом, который был посвящен «инструментарии контроля». В этом докладе был дан общий обзор существующих практических инструментов, таких как заявления, обмен информацией о датах и уведомления, инспекции и консультации, и проанализирован вопрос о том, как эти инструменты применялись в рамках прошлых соглашений о контроле над вооружениями, включая американо-советские/российские договоры, американо-российские соглашения, и такие многосторонние договоры и соглашения, как Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Конвенция по химическому оружию (КХО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и гарантии Международного агентства по атомной энергии. Подвиг особо отметил политический характер выносимого в рамках процессов контроля суждения относительно соблюдения и подчеркнул важность подгонки инструментов и процедур под конкретные соглашения.

На первой же сессии выступила **г-жа Алиша Ананд** (младший научный сотрудник, ЮНИДИР), которая представила обзор процессов работы научных и технических экспертов в рамках многосторонних форумов. Она проанализировала ключевые аспекты этих процессов и соответствующие соображения, связанные с их организацией. Ананд выделила шесть компонентов в отношении таких экспертных органов: цели и мандаты, подбор и состав участников, руководство, методы работы, институциональная поддержка, результаты работы и финансирование. В заключение она отметила большую пользу в организации научно-технического процесса, позволяющего выработать общую базу, которая основана на научно-технических знаниях и на которую можно опереться при разработке политики.

За этими выступлениями последовал доклад **г-жи Мелани Реддиар** (старший директор, секретариат Южноафриканского совета по проблеме нераспространения оружия массового уничтожения), посвященный наращиванию потенциала. В этом докладе было отмечено, что наращивание потенциала может

принимать различные формы: от разработки индивидуального профессионального навыка до повышения институциональных показателей. Реддиар высказала мнение о том, что Южная Африка является в этом отношении интересным примером, поскольку она накопила много опыта — как положительного, так и отрицательного — в деле разоружения, включая осознание важности обеспечения межкультурного понимания. Она подчеркнула важность официального закрепления знаний и придания усилиям по наращиванию потенциала устойчивого характера, отметив, что для этого требуются финансовые и людские ресурсы.

На второй сессии ГПЭ с докладом, посвященным гендерным аспектам в контексте разоружения, выступила **г-жа Рената Хессманн Далакв** (руководитель программы по учету гендерного фактора в контексте разоружения, ЮНИДИР). Далакв рассказала о гендерной концепции и роли гендерного фактора в контексте контроля за ядерным разоружением. Она высказала мнение о том, что различные группы, занимающиеся вопросом о контроле за ядерным разоружением, способны укрепить контроль и критически проанализировать предположения и оценки, связанные с соблюдением. Были внесены предложения, направленные на устранение гендерного дисбаланса, в том числе путем разработки гендерно-специфичных руководств по наращиванию потенциала и изыскания практических инструментов и ресурсов, необходимых для сбора данных, касающихся гендерного фактора. На второй сессии выступил также **г-н Джеймс Ревилл** (руководитель программ по вопросам оружия массового уничтожения и безопасности в космосе, ЮНИДИР), который представил наглядную подборку прошлых и нынешних методов контроля.

Приложение III

Перечень представленных рабочих документов*

<i>Условное обозначение</i>	<i>Название</i>
GE-NDVF/2021/WP.1	The Role of Nuclear Verification in Nuclear Disarmament Verification
GE-NDVF/2021/WP.4	Nuclear disarmament verification to achieve and maintain a world free of nuclear weapon
GE-NDVF/2021/WP.5	Elements for a Conceptual Framework for Nuclear Disarmament Verification
GE-NDVF/2021/WP.6	Possible Deliverables
GE-NDVF/2021/WP.7	German Position
GE-NDVF/2021/WP.8	Chair-Designate Working Paper on the Work of the Group of Governmental Experts
GE-NDVF/2021/WP.9	Key issues related to non-nuclear States perceptions on disarmament verification
GE-NDVF/2022/WP.1	Nuclear Disarmament Verification (NuDiVe) Exercises
GE-NDVF/2022/WP.2	Position Paper
GE-NDVF/2022/WP.3	Conceptual Framework: Definitions, Scope, and Available Methods
GE-NDVF/2022/WP.4	Objectives and Purposes of Nuclear Disarmament Verification (NDV)
GE-NDVF/2022/WP.5	Concept of a Group of Scientific and Technical Experts (GSTE) for nuclear disarmament verification
GE-NDVF/2022/WP.6	Further considerations on the concept of a Group of Scientific and Technical Experts on nuclear disarmament verification
GE-NDVF/2022/WP.7	Chair's non-paper on objectives and structure for the work of the Group and a suggested outline for the next session
GE-NDVF/2022/WP.8	Overview of Selected Nuclear Disarmament Verification (NDV) Research and Development Initiatives and the Need for Greater Information Sharing and Deconfliction
GE-NDVF/2022/WP.9	Capacity building on Nuclear Disarmament Verification assuring sustainability
GE-NDVF/2022/WP.10	Illustrative Compendium of Past and Present Verification Practices
GE-NDVF/2023/WP.1	Governance of Nuclear Disarmament Verification (NDV)
GE-NDVF/2022/WP.4/Rev.1	Objectives and Purposes of Nuclear Disarmament Verification (NDV)

* Документы, перечисленные в этом приложении, были распространены только на английском языке.

<i>Условное обозначение</i>	<i>Название</i>
GE-NDVF/2023/WP.2	Views concerning working definition, scope and nature of Nuclear Disarmament Verification
GE-NDVF/2023/WP.3	Food for thought on ways to take forward nuclear disarmament verification
GE-NDVF/2023/WP.4	How to approach working on Nuclear Disarmament Verification
GE-NDVF/2023/WP.5	Role of Centers of Competence in the verification of nuclear disarmament
GE-NDVF/2023/WP.6	Non-paper Compilation of inputs by the Experts and the possible structure of the Group's report
GE-NDVF/2023/WP.7	Working paper on the substantive discussion for the third session
GE-NDVF/2023/WP.8	Final Working Paper on GSTE and its relationship with SSOD-I Final Document
GE-NDVF/2023/WP.9	Nuclear verification disarmament as a regime — Possible elements to further consider nuclear disarmament verification issues
GE-NDVF/2023/WP.10	Consideration of Gender in the Group of Governmental Experts on Nuclear Disarmament Verification
GE-NDVF/2023/WP.11	Nuclear disarmament verification when approaching and maintaining zero
GE-NDVF/2023/WP.12	Nuclear Disarmament Verification: Russian Perspective
GE-NDVF/2023/WP.13	Synopsis of the proposal for a Group of Scientific and Technical Experts on NDV (GSTE-NDV)
